

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Выстрел
на Рождество**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Выстрел на Рождество / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-211288-1

В шотландском замке, который купил русский олигарх, в ночь на Рождество убили красавицу фотомоделю. Полиция сразу арестовала ее бойфренда, ведь все улики указывали на него: парень поругался с погибшей, и на пистолете нашли отпечатки его пальцев. При этом у каждого из гостей оказалось стопроцентное алиби. Но подозреваемый стал упорно отрицать свою вину. Полицию он не убедил, но убедить Дронго ему все же удалось. И эксперт-аналитик решил как следует разобраться в семейных отношениях олигарха...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211288-1

«Стало быть, среди всех остальных испорченностей самая безобразная — это испорченность души, она безмерно, чудовищно превосходит остальные вредом и злом».

Сократ

«В народе, и, весьма вероятно, не в одном народе, а во всех, какие есть на свете, поскольку речь идет о зле всеобщем и вселенском, — говорят, что беды под ногами растут».

Жозе Сарамаго

«Евангелие от Иисуса»

Глава 1

Он понимал, что проигрывает. У него оставались последние ресурсы, и он все еще пытался хоть как-то защититься, но противник неумолимо приближался к своей победе. Дронго улыбнулся — кажется, уже ничего не сможет его спасти. Он сделал еще один ход.

— У тебя фантастическая способность защищаться до последнего, — пробормотал Эдгар Вейдеманис, — уже понятно, что ты все равно проиграешь.

— Да, — добродушно согласился Дронго, — но я все еще пытаюсь спастись даже там, где почти не осталось никаких шансов. Не люблю капитулировать, предпочитаю сражаться до последнего.

— В расчете на мою ошибку?

— Нет, в расчете на мое умение выкручиваться из сложных ситуаций. Может, я успею еще придумать сильный ход, который приведет меня к ничьей.

— Ничего ты не придумаешь, — твердо сказал Вейдеманис, — поразительно, что с такой безупречной логикой, как у тебя, ты так часто мне проигрываешь. Хотя все должно быть наоборот. Ты у нас гениальный сыщик, а я всего лишь твой помощник.

— Ага. Привычная пара. Проницательный Шерлок Холмс и незадачливый доктор Ватсон. Только не все так однозначно, дорогой Эдгар. Если бы игра в шахматы была связана только со способностью разгадывать самые сложные преступления, то тогда Гарри Каспаров или Анатолий Карпов давно бы переквалифицировались в частных детективов.

— Сразу заметно, как ты отстал от жизни, — пробормотал Эдгар, — они уже давно не чемпионы. Сейчас лучше играют Крамник, Ананд, Топалов. Новое поколение.

— Учту. Кажется, у меня остался последний ход. Придется сдаваться. Ты опять победил.

Вейдеманис поднялся. Они были почти одинакового роста. Оба высокие, подтянутые, уже не очень молодые. Обоим было далеко за сорок. Они дружили много лет, и почти во всех расследованиях Дронго последних лет ему помогал Эдгар

Вейдеманис, который переехал в Москву больше пятнадцати лет назад и получил российское гражданство после распада Советского Союза.

Раздался телефонный звонок, и мужчины обернулись, глядя на телефон.

— Ты ждешь звонка? — спросил Эдгар.

— Нет, — ответил Дронго, — с Джил я говорил сегодня утром. У них все нормально. Своего водителя я уже отпустил. Не представляю, кто это может звонить.

После четвертого телефонного звонка включился автоответчик, который сообщил, что хозяина нет дома и позвонивший может оставить свое сообщение. Они слушали, кто именно начнет говорить. И услышали незнакомый голос:

— Добрый вечер. Извините, что я решил позвонить сразу к вам. Мне дал ваш телефон наш общий знакомый — Николай Батиашвили. Он предупредил меня, что вы не подходите к телефону и нужно оставлять свое сообщение. Меня зовут Игорь Дегтярев. Я бы очень хотел с вами встретиться. По важному делу. По чрезвычайно важному делу. Я знаю, как вы заняты и как неохотно встречаетесь с чужими людьми. Но это абсолютно особый случай. Уверяю вас, что не стану бесцельно отнимать ваше время. Я прошу вас принять меня хотя бы на полчаса. Я продиктую свой мобильный телефон, и вы сможете позвонить когда вам будет удобно. Только учти-

те, что через два дня я улетаю в Англию и меня уже не будет в Москве. Спасибо. Номер моего телефона, — он продиктовал номер и положил трубку.

Дронго взглянул на Вейдеманиса. Тот пожал плечами.

— Между прочим, Николай Батиашвили стал в прошлом году послом Грузии в Великобритании, — напомнил Эдгар, — а позвонивший сказал, что собирается туда лететь через два дня. Может, он дипломат?

— Не знаю, — ответил Дронго, — странно, что не позвонил сам Николай. Он бы мог меня предупредить об этом телефонном звонке. Ты же знаешь, какие щепетильные в этом вопросе грузины. Он бы не дал мой телефон кому попало. Но он не перезвонил мне, чтобы предупредить о звонке Дегтярева. Тогда у меня сразу появляются дополнительные вопросы. Почему он не перезвонил мне. Он забыл? На дипломата это не похоже. Он намеренно не позвонил? Возможно. Но тогда почему? Может, нам ему самим перезвонить? Сколько сейчас времени? Уже восьмой час. Значит, в Лондоне сейчас только пятый. Удобное время, чтобы связаться с послом.

— Будешь ему звонить?

— Конечно. Мне нужно узнать, кто такой этот Дегтярев. Хотя я, кажется, где-то недавно слышал эту фамилию.

— Выяснится, что он известный преступник или российский олигарх, — усмехнулся Вейдеманис, — тогда ясно, почему грузинский посол не хочет иметь ничего общего с этим человеком. Ты же знаешь, какая обстановка сейчас в Грузии. Любого человека, который встречается с российскими дипломатами, сразу объявляют либо шпионом Москвы, либо «человеком влияния» северного соседа.

— Ты в курсе, как именно я отношусь к Грузии, — пробормотал Дронго, — и бабушка у меня грузинка. Но их маниакальная подозрительность по отношению к соседям, и не только к России, их нежелание и неумение признавать очевидные реалии меня уже давно беспокоят. Они даже не осознают, что остались каким-то опереточным народом, который словно все время играет на театральных подмостках. Они никак не хотят стать взрослыми.

— А может, не могут?

— Обидно. Народ с такой культурой, с таким интеллектом, с такой историей. А ведут себя как дети, которые назло бабушкам «морозят свои уши». Причем все — от президента до лидеров оппозиции. Они не понимают, что дело не только в северном соседе, что причины их неудовлетворенности и мнительности нужно искать в самих себе, изживая свои комплексы и фобии. Давай телефон, я позвоню Николаю и узнаю, что такой Дегтярев.

Он взял аппарат и набрал привычный номер по памяти. Код Великобритании и Лондона он хорошо знал, а номера телефонов почти никогда не записывал, так как запоминал почти все, которые ему были нужны. И он сразу услышал знакомый голос Николая Батиашвили.

— Добрый день, батано Николай, — весело начал Дронго, — как вы поживаете? После солнечной Греции, где вы были послом, попасть в холодную Великобританию...

— Здравствуй, дорогой, — обрадовался Батиашвили, — у нас здесь прекрасная теплая погода. Настоящая весна, хотя сейчас только начало марта. Говорят, что эта зима была самой теплой за последние сто лет.

— Это из-за твоего приезда, — предположил Дронго. — Как у тебя дела? Что нового?

— Спасибо. Все в порядке. Как у тебя дела? Где ты сейчас? В Москве, в Баку или в Риме?

— В Москве. И поэтому решил тебе позвонить. Ко мне обратился некто Дегтярев. Игорь Дегтярев. Он говорит, что номер моего телефона дал ему именно ты...

Посол молчал. Дронго нахмурился:

— Алло, ты меня слышишь?

— Да, слышу.

— А почему так долго молчишь? Или молчание, как всегда, золото?

— Ты умный человек, сам должен все понимать, — неожиданно произнес Николай, — не будем говорить об этом по телефону.

— Понятно. Но ты его знаешь?

— Посмотри английские газеты. На Рождество и немного позже. Там все написано. Но ты ему можешь доверять. Он неплохой человек, хотя и попал в очень сложную ситуацию.

— Я все понял. Успехов тебе, Николай.

— И тебе тоже. Извини, что так с тобой разговаривал. Ты почитай газеты и все поймешь. В Интернете найдешь все подробности.

Дронго опустил руку. Эдгар испытующе взглянул на него.

— Что-то неприятное?

— Судя по всему, да. Он не хочет даже разговаривать, хотя говорит, что Дегтяреву я могу доверять. Предлагает мне просмотреть английские газеты сразу после Рождества. Наверно, в них были сообщения об этом человеке.

— Интересно, — кивнул Вейдеманис. — Посмотрим вместе?

— Давай, — согласился Дронго, — выясним, кто это такой, почему он звонит и почему так странно ведет себя наш друг посол.

Они перешли в кабинет, чтобы включить компьютер и просмотреть старые подшивки английских газет за конец декабря прошлого года. Преимущество Интернета было не только в том, что

можно было найти практически любую статью, вышедшую в английской печати, но и в поисковых системах, которые предлагали автоматический поиск, сразу выдавая все статьи на ту или иную тему во всех британских газетах.

Уже через полчаса они читали статьи о трагедии, происшедшей в семье Дегтяревых. На прошлогоднее Рождество семья решила собраться в замке, который они купили и успели отреставрировать. Замок был старый, но не представлял собой особой архитектурной или исторической ценности. Дегтяревы купили его за шесть миллионов фунтов и примерно столько же вложили в его реконструкцию. Замок был построен в местечке Гоффорд, к юго-востоку от Эдинбурга.

Рядом находились дома и поселения соседей, многие из которых предпочитали отмечать Рождество в кругу семьи и не очень хорошо относились к новым владельцам замка. Трагедия произошла прямо в день Рождества, когда после громкой ссоры младший брат Дегтяревых застрелил свою любовницу. Пистолет он выбросил в окно. Полицейские прибыли довольно оперативно. Оружие нашли в снежном сугробе, рядом с домом. На нем были отпечатки пальцев Виктора Дегтярева. Вечером этого дня подозреваемый в убийстве был задержан и препровожден в местную тюрьму, а на следую-

щий день ему было предъявлено обвинение в убийстве своей подруги. Все это случилось более двух месяцев назад. Затем газеты время от времени сообщали, что следствие заканчивается и вскоре дело будет передано в суд на предмет вынесения обвинительного приговора российскому миллионеру, решившему, что ему все дозволено.

— Интересное дело, — прочитав, прокомментировал Дронго, — судя по всему, они собрались там в тесном семейном кругу, когда произошла такая трагедия.

— Видимо, он ее застрелил, а старший брат теперь ищет тебя, чтобы ты взял на себя функции его адвоката, — предположил Вейдеманис.

— Не думаю, — возразил Дронго, — адвоката они наверняка уже нашли. С того момента как Виктора задержали, семья Дегтяревых должна была найти ему хорошего адвоката. И обязательно из местных. Судя по стоимости замка и его реконструкции — они не самые бедные люди из прибывших в Великобританию. Скорее дело в другом. Очевидно, Игорь Дегтярев уверен в том, что его брат невиновен, и хочет доказать это с моей помощью.

— Может, и так, — согласился Эдгар, — действительно, интересное дело. А если этот Виктор и правда не убивал? Ведь он так и не признал себя виновным.

— Тогда там должен быть настоящий убийца, — подвел итог Дронго, — и появившийся здесь старший брат наверняка попросит у нас найти и установить настоящего убийцу.

— Через два месяца после случившегося преступления, — напомнил Вейдеманис, — прошло слишком много времени. Некоторые детали могут стереться из памяти.

— А некоторые, наоборот, могут всплыть. Позвоним или нет этому гостю?

— Я не знаю, решать тебе. Если тебе интересно, то, конечно, стоит позвонить. А если неинтересно, то можешь и не звонить, — разумно решил Эдгар.

— Бросать монетку, чтобы определить свое решение? — спросил Дронго. — Нет, я думаю, это не выход. В конце концов, я могу полететь в Шотландию, а оттуда приехать к Джил. Можно будет даже во второй раз не садиться на самолет. Из Лондона проеду на «Евростар» через тоннель, а потом двумя скорыми поездами доберусь до Рима. Из Парижа в Милан и из Милана в Рим.

— И все для того, чтобы не лететь лишний раз самолетом, — усмехнулся Вейдеманис.

— Да. Ты посчитай, сколько раз я попадал в неприятные истории с этими самолетами...

— Ты много летаешь, и поэтому с тобой происходят разные случаи. Это статистика...

— Это моя жизнь, — возразил Дронго. Он взял телефон. Взглянул на Вейдеманиса и набрал номер. Ему почти сразу ответили:

— Слушаю вас.

— Господин Дегтярев, здравствуйте.

— Добрый вечер, — ответил явно обрадованный голос. — Как мне к вам обращаться?

— Меня обычно называют Дронго.

— Да, я знаю, господин Дронго. Спасибо за ваш звонок. Я даже не надеялся, что вы мне перезвоните.

— Решил перезвонить. Когда вы сможете ко мне приехать?

— Когда вы скажете. Могу прямо сейчас.

— Тогда запоминайте адрес. И скажите внизу охраннику, что вы идете ко мне. Я ему позвоню и предупрежу. Когда вы сумеете подъехать? Сделайте большой запас времени с учетом московских автомобильных пробок.

— Я знаю, — торопливо сказал Дегтярев, — думаю, что минут через сорок или сорок пять.

— Отлично, — ответил Дронго, — тогда я буду вас ждать.

Он положил трубку и взглянул на своего друга.

— Не знаю, правильно ли я сделал, — задумчиво произнес Дронго, — но мне показалось интересным это дело. И достаточно необычным. Посмотрим, что именно расскажет наш неожиданный гость. И учти, что я ему обязательно на-

помню о Шерлоке Холмсе. Он обычно выезжал на задание вместе с доктором Ватсоном. Значит, в Шотландию полетим вдвоем.

— Для полноты ощущений нам только не хватает миссис Хадсон, — улыбнулся Вейдеманис.

— Моя кухарка, — вспомнил Дронго, — ей как раз около шестидесяти. В общем, налицо весь антураж. Остается мне научиться курить трубку и иногда употреблять наркотики. Забыл сказать: между прочим, на скрипке я играть умею. И, судя по всему, так же бездарно, как и мой гениальный предшественник.

Глава 2

Игорь Дегтярев оказался высоким худощавым мужчиной сорока лет. Несколько продолговатое лицо, карие глаза, немного вытянутый нос, волевой подбородок. Такие мужчины обычно нравятся женщинам. У него были светло-каштановые волосы и усы с небольшой бородкой рыжеватого оттенка. Дронго обратил внимание на одежду и обувь вошедшего. Его легкое пальто из кашемира наверняка стоило несколько тысяч долларов, а обувь была сделана на заказ. Дегтярев пожал руки обоим и прошел в гостиную.

— Будете что-нибудь пить? — спросил Дронго, двигая к нему столик с напитками.

— Нет, спасибо, — отказался Дегтярев, — я пришел к вам по очень важному для нашей семьи делу.

— Уже примерно представляю, о чем мы будем говорить, — кивнул Дронго.

— Но я бы хотел... — Игорь Дегтярев взглянул на сидевшего рядом Вейдеманиса. — У меня приватный разговор. Вы меня понимаете?

— Господин Эдгар Вейдеманис является моим напарником, и обычно мы расследуем с ним дела вместе, — заявил Дронго, — и если нам придется лететь в Шотландию, то мы полетим именно вдвоем.

— Вы уже знаете про наше дело? — встрепетнулся Дегтярев, услышав про Шотландию.

— Я же вам сказал, что примерно представляю. Обычно я принимаю гостей, предварительно подготовившись к этой беседе.

— Да, — согласился гость. Он тяжело вздохнул. — Кто бы мог подумать, что наше первое Рождество в этом замке окажется таким печальным.

— С этого момента начните рассказывать по порядку, — предложил Дронго, — и если вы хотите, чтобы я вас выслушал, желательно не отвлекаться на другие темы. Итак, что именно произошло в вашем замке в ночь на Рождество?

— Убийство, — пояснил Дегтярев. — Мы считали, что это будет самое счастливое Рождество в нашей жизни. А оно оказалось самым трагиче-